

Максимов Сергей Васильевич

Год на Севере

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
С32

С32 **Сергей Васильевич М.**
Год на Севере / Максимов Сергей Васильевич – М.: Книга по Требованию, 2023. – 700 с.

ISBN 978-5-519-94945-3

ISBN 978-5-519-94945-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

IX.

ТЕРСКОЙ БЕРЕГЪ БѢЛАГО МОРЯ.

Физическій видъ на всемъ далекомъ протяженіи его. — Лопари: ихъ быть и правы съ исторической и этнографической сторонъ. — Лопари по сравненію съ самоѣдами. — Занятія лопарей. — *Ловъ семги*: село Кузомень, село Вързуга. — Заборы для рыбы и другія рыболовные снасти, употребляемыя на Терскомъ берегу и въ другихъ мѣстахъ сѣвернаго края. — Нравы и обычаи семги. — Дальнѣйшій путь по Терскому берегу мимо Умбы и Пѣрегубы. — Серебряная руда. — Впечатлѣнія при перѣздѣ черезъ Кандалажскую губу въ бурю. . 223

X.

ПОМОРЬЕ.

Городъ Кемь; его исторія. — Занятія кемлянъ и жемчужная ловля. — *Бѣломорскія суда*. — Внѣшній видъ города Кеми. Туземные богачи — судохозяева. — Строители судовъ и обряды, соблюдаемые при судостроеніи. — Бѣломорскія суда: лодья, раньшина, шняка, кочмартъ, разные виды карбасовъ. — Мелкія рѣчныя суда: барки, полубарки, каюки, обласы, завозни, разные виды плотовъ. — *Бѣломорская торговля*: исторія ея и настоящее состояніе по сношенію поморовъ съ Норвегіей. — Путь изъ Кеми въ Онегу. — Село Шуя. — Село Сорока. *Сельдяной промыселъ*: полярныя переселенія этой рыбы; подробности ловли сельдей по всѣмъ побережьямъ, но преимущественно въ деревнѣ Сорокѣ. — Деревни Сухая и Вирьма. — *Сумской посадъ*: его исторія; занятія жителей. — Соловецкіе богомольцы; путь ихъ изъ Петербурга по переволокамъ между Онежскимъ озеромъ и посадомъ Сумою. — *Отъ Сумы до Онеги*: — Желѣзные ворота. — Село Колежма. — Трудный путь до села Нюхчи. — Преданіе о посѣщеніи этого села Петромъ Великимъ и исторія пребыванія Петра въ сѣверномъ краю Россіи, предшествовавшего посѣщенію Нюхчи. — Дальнѣйшій путь мой изъ Нюхчи; Унежма. — Верховая ѣзда. — Села: Куперѣвка, Малашуйка, Ворзогоры. — Дорога въ Онегу. — Последнее свиданіе съ этимъ городомъ и конечный путь и возвращеніе мое въ Архангельскъ. 277.

ОГЛАВЛЕНИЕ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

I.

ПОѢЗДКА НА ПЕЧОРУ.

1. ТАЙВОЛА.

Первыя впечатлѣнія пути.—Кушны и кушники. — Волки. — Медвѣди. —
 Комары 285

2. УСТЬ-ЦЫЛЬМА.

Исторія заселенія этого мѣста.—Мой хозяинъ и раскольникъ. — Разказы
 о ловлѣ семги. — Суда-каюки. — Бытъ усть-цылемовъ.—Свадьбы.—
 Раскольницы. 394

3. ПУСТОЗЕРСКЪ.

Первыя впечатлѣнія пути.—Преданія объ историческихъ ссыльныххъ: Ав-
 вакумъ, А. С. Матвѣевъ, В. В. Голицынъ, князь Щербатовъ. —
 Отводная квартира. — Дома пустозеровъ. — Нѣпогоди.—Разказы о
 Новой-Землѣ.—Занятія жителей.—Самоѣды 415

4. НОВОЗЕМЕЛЬСКІЕ МОРЖОВЫЕ ПРОМЫСЛЫ.

(*Разказы старицковъ*).

Негостепріимство Новой-Земли.—Промышленники, зазимовавшіе тамъ.—
 Моя поѣздка къ океану. — Сѣверное сіяніе.— Историческій очеркъ
 посѣщеній Новой-Земли. — Подробности промысла моржей (раз-
 бойнаго) 436

5. СЕЛО ИЖМА.

Общій видъ селенія и характеръ зырянъ, по личнымъ наблюденіямъ. —
 Разные способы ловли мелкой рыбы. — Бытъ зырянъ, домашній и
 общественный 468

6. ТУНДРА.

Физическій видъ ея и нравственное значеніе по отношенію къ про-
 мысламъ. — Горностай. — Куница.—Песцы.—Зайцы.—Орудія ловли
 лѣснаго звѣря.—Дикіе олени и олени домашніе 480

7. Самоѣды. 493

8. Островъ Кѳлгуевъ.

Слѣхи объ немъ.—Настоящее его значеніе и физическій видъ.—Промыслы птицъ: гусей, гагаръ, утокъ.—Исторія заселенія острова.—Самодскія семьи на Кѳлгуевъ.—Шпицбергенъ.—Грумаландская пѣсня . 516

9. Берестяная Книга 534

II.

ПОѢЗДКА ПО РѢКѢ МЕЗЕНИ

Подробности пути.—Преданіе о разбойникахъ.—Преданія о Чудѣ. . 551

III.

ПОѢЗДКА ПО РѢКѢ ПИНЕГѢ.

Городъ Пинега.—Красногорской монастырь.—Преданія о князѣ В. В. Голыцынѣ.—Веркольской монастырь.—Икота.—Дѣло о порчѣ, сохранившееся въ уздномъ судѣ.—Путики для лѣсной птицы. . . 582

IV.

ПОѢЗДКА ПО РѢКѢ ДВИНѢ.

1. Двинскія устья и окрестныя съ Архангельскомъ селенія.

Никольской Корельской монастырь.—Новодвинская крѣпость.—Сѣломбала. 599

2. Архангельскъ.

Его исторія и настоящій характеръ города, по личнымъ наблюденіямъ 618

3. Холмогоры съ окрестностями.

Исторія города.—Посѣщеніе Петра-Великаго.—Исторія заточенія брауншвейгскаго семейства.—Преданія о Ломоносоѣ и мѣсто его родины.—Село Вавчуга.—Баженинъ и преданія о Петрѣ I.—Путь на Холмогоры.—Развалины крѣпости Орлеца.—Упраздненные монастыри 638

4. Сѣйской монастырь.

Исторія основанія.—Преподобный Антоній.—Преданія и исторія заключенія Филарета Никитича.—Обратный путь изъ Архангельской губерніи въ С. Петербургъ 676

ГОДЪ НА СЪВЕРЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

БѢЛОЕ МОРЕ И ЕГО ПРИБРЕЖЬЯ.

БѢЛОЕ МОРЕ И ЕГО ПРИБРЕЖЬЯ.

I.

БЕРЕГА: ЗИМНИЙ И МЕЗЕНСКОЙ.

Общій физическій видъ этихъ береговъ. — Городъ Мезень и его исторія. — Первые впечатлѣнія города. — Ресѣды съ туземцами объ обычаяхъ домашней и общественной жизни. — Гаврило Васильичъ — Моя поѣздка въ село Долгощелье и въ деревушку Сѣмжу. — Ёздовые олени. — Подробности промысловъ за морскими звѣрями. — Крупная порода тюленей; способы ихъ ловли. — Промыселъ вывочной. — Примѣты. — Морская цынга. — Уроdlивость тюленьяго рода.

Сѣверо-восточный берегъ Двинскаго залива и юго-восточный берегъ Горла до устья Мезенскаго залива Бѣлаго моря издавна носитъ названіе Зимняго берега и по картамъ, и на языкѣ туземцовъ. Не имѣя ни одной значительной величины губы, «берегъ этотъ (по словамъ автора «Гидрографическаго описанія сѣвернаго берега Россіи», г. Рейнеке, песчано-землистый съ небольшими глинистыми прикрутостями, сажень до десяти высотой, имѣющими низменную подошву: *заплескъ* или *забережье*; отлогой берегъ около краевъ покрытъ песчаными холмами. Примѣчательнѣйшая изъ прикрутостей находится при сѣверномъ краѣ Двинскаго залива, на заворотѣ Зимняго берега, и называется *Зимними горами* *) Этотъ утесъ, до 40 или 50 сажень

*) Въ нихъ обыватели деревни Мудюги выламываютъ плиты (до 4 футовъ въ діаметрѣ и 1 ф. толщиною) точильнаго камня. Плиты эти продаются въ Архангельскѣ по 1½ руб. сер. за камень.

высотой, состоитъ изъ зеленоватой глины и мѣстами прорѣзанъ горизонтальными слоями песчаника. Надъ нимъ пологія горы, до 20 сажень высотой, разрѣзаны нѣсколькими оврагами. Въ прочихъ мѣстахъ отъ устья Двины до Мезенскаго залива хребетъ прибрежныхъ горъ не выше 30 сажень; онъ покрытъ разнаго рода лѣсомъ, который къ сѣверу постепенно рѣдѣетъ и около рѣки Майды переходитъ въ кустарникъ.

Несмотря на грозное прозваніе горъ растительность ихъ напоминаетъ о югѣ: природа какъ бы истощаетъ послѣднія силы для того, чтобы оживить страну и показать свое могущество. Если море здѣсь не такъ богато и даетъ напр. только двустворчатая раковины, въ которыхъ продаются сухія краски, и только эти раковины,—за то на юго-западныхъ покатостяхъ горъ красуются роскошныя піоны вышиною въ четыре фута, акониты (борцы) представляются на этихъ скатахъ въ густой зелени, съ листьями въ полтора фута въ діаметръ. Но это прощальный взглядъ природы, послѣдняя улыбка ея: передъ смертью она еще пестритъ голову свою на покатости горъ красивыми цвѣтами дикой розы и нѣжными голубыми гроздьями болдырьяна. Но еще шагъ на сѣверъ, — и все мертво и безцвѣтно. Къ берегу моря низкіе лѣса смѣняютъ эти полу южные растенія. Море выбросило на берегъ только то, что оно долго носило по волнамъ своимъ: истертое, измятое и видоизмѣненное совершенно. Даже можжевельникъ, который растетъ на сухой и бесплодной почвѣ, имѣетъ здѣсь желто-зеленой, болѣзненный видъ. Ширина березки втрое превосходитъ высоту.

Жители этого берега—потомки первыхъ поселенцевъ сѣверныхъ мѣстъ Россіи, новгородцовъ — издавна пріобрѣтаютъ средства къ своему существованію преимущественно въ промыслѣ морскаго звѣря. Средоточіемъ этихъ промысловъ можно считать побережья Мезенскаго залива, и именно городъ Мезень и сосѣднія съ нимъ селенія, въ особенности село Долгощелье и деревню Сѣмжу. Такъ говорятъ факты; къ тому же приводятъ и результаты личныхъ внимательныхъ наблюденій. Обращаюсь къ послѣднимъ.

Городокъ Мезень нашолъ я, въ срединѣ ноября мѣсяца 1856 года, уже закиданнымъ глубокими снѣгами, давшими мнѣ возможность, при крѣпкихъ, постоянныхъ морозахъ, проѣхать по тундрѣ изъ Пинеги на Кулой прямо, не дѣлая огромнаго крюка

по такъ называемой Нижней Тайболѣ. Хуже плохаго села нашихъ великорусскихъ губерній глядѣлъ этотъ дальный городокъ, случайно превратившійся изъ бѣдной слободы Окладниковой въ уѣздный городъ Архангельской губерніи. До сихъ еще поръ, правда, городъ этотъ извѣстенъ въ народѣ подъ именемъ Слободы Большой (въ отличіе отъ Малой Слободы — печорской Усть-Цыльмы); до сихъ еще поръ великъ тотъ пустырь, незастроенный домами, который отдѣляетъ ближайшую къ Окладниковой слободу Кузнецову, долженствующую входить въ черту города Мезени, названнаго такъ по рѣкѣ, протекающей возлѣ; до сихъ еще поръ свѣжо въ народѣ историческое преданіе о первоначальномъ заселеніи мѣста, занимаемаго теперь городомъ. Два новгородца—Окладниковъ и Филатовъ—явились первыми къ устью рѣки Мезени и первыми положили здѣсь начало заселеніямъ: одинъ тамъ, гдѣ теперь городъ Мезень, другой выселился ближе къ морю, туда, гдѣ теперь раскинулась деревушка Сѣмжа. Оба новгородца явились съ семьями и съ доброю волею противостоятъ негостепріимному климату и всевозможнымъ лишеніямъ и—оба устояли. И тотъ, и другой заручились грамотами Грознаго Царя и правами «копцита на великаго государя слободы и съ песковъ и рыбныхъ ловищъ и съ сокольныхъ и кречатыхъ садбищъ давати съ году на годъ великому князю оброки». Окладниковъ явился на новое мѣсто своего жительства съ пятью сыновьями и съ иконою Нерукотвореннаго Спаса. Икона эта долгое время переходила отъ одного лица къ другому, пока не сбереглась въ рукахъ какого-то безвѣстнаго отшельника, жившаго въ пустынькѣ на морскомъ берегу при устьѣ рѣки Хорговки, и цока не была перенесена отсюда (въ 1663 году) въ Спасскую церковь Кузнецовой слободки. Копились между тѣмъ годы и десятки лѣтъ на столѣтія, копились и объ слободки на государей, вблизи *Студенаго моря окіяна*. При царѣ Михайлѣ въ Окладникову слободу наѣзжалъ уже кеврольской воевода, для сбора подати съ туземцевъ и ясака съ самоѣдовъ. Самоѣды въ опредѣленное время приходили сюда и издавна уже имѣли по близости (въ 20 верстахъ, по дорогѣ въ Канинскую тундру, на мѣстѣ, носящемъ названіе Кузьмина перелѣска) главное свое мольбище. Въ немъ, въ 1825 году, сожжено было миссіонерами болѣе ста идоловъ и разрушено обширное требище. Въ 1703 году строилась въ слободѣ церковь

Богоявленія; въ 1718—другая церковь, Рождества Богородицы; вскорѣ затѣмъ поставлены были въ разныхъ мѣстахъ девять крестовъ (свято хранимыхъ въ настоящее время) въ память объ жестокой зимѣ, стоявшей до 24 мая, когда едва не вымерзло все живущее въ городѣ. Въ 1736 году привезена была въ Окладникову слободу, отдѣльная отъ кеврольской, воеводская канцелярія капитаномъ Степаномъ Нѣмецкимъ; въ 1780 году объ слободы (Кузнецова и Окладникова) по рѣкѣ названы городомъ Мезенью и получили въ гербъ красную лисицу въ серебряномъ полѣ; а въ 1808 году жители вновь-нартѣчоннаго города потерпѣли новое бѣдствіе отъ сильнаго разлитія рѣки и разбрелись бы по сосѣднимъ селеніямъ, если бы правительство не выдало имъ пособія въ 10,000 руб. асс. Бѣглыми изъ Сибири и остроговъ, преступниками и московскими и другими раскольниками населились ближайшіе къ Мезени лѣса и селенія, и стоитъ теперь уѣздной городъ Мезень, обложившись множествомъ большихъ и малыхъ деревень и неудобною къ обитанію тундрою, со своимъ уѣздомъ, больше котораго по пространству и меньше по населенности нѣтъ уже на всемъ громадномъ протяженіи Великой Россіи.

Вотъ, такимъ образомъ, все бѣдное событіями прошедшее города Мезени, который мрачно глядитъ теперь своими полуразрушенными домами, своими полусгнившими, непочиненными церквами. Ряды домовъ, брошенныхъ безъ всякой симметріи и порядка, наводятъ тоску; всѣ почти дома пошатнулись на сторону и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже надломились по срединѣ и покосились въ противоположныя стороны; сѣзды, выходящія, по обыкновенію всѣхъ русскихъ деревень, на улицу, здѣсь обломились и погнули; ворота, которыя давно когда-то, можетъ быть, выпускали на эти сѣзды бойкую лошадку изъ (уничтожившейся уже въ настоящее время) породы мезенокъ, какъ-то глупо, безцѣльно торчатъ высоко подъ крышей и наглухо заколочены; навѣсы надъ длинными задворьями обломились, и самыя стѣны этихъ дворовъ рухнули, сгнили, а можетъ быть, и истреблены въ топливъ. Мостки подлѣ домовъ также погнули и, не поправленные, провалились; мосты по улицамъ тоже не менѣе тоскливаго вида и безцѣльнаго существованія. Баними глядятъ дома бѣдняковъ, остатками мамаева разгрома—дома болѣе достаточныхъ; но—три кабака новенькихъ; но каз-